

ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ ПАРЕМИИ В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Исследователи выделяют несколько видов парадокса. Синтагматический парадокс (апория) возникает в результате: 1) референциальной неистинности высказывания; 2) логического абсурда; 3) семантической абракадабры (логической категории бессмысленного). Они основаны на народном юморе и направлены на обозначение чепухи, глупости или чего-то невыполнимого, нереального.

Парадигматические парадоксы обусловлены законом асимметрического дуализма языкового знака, в частности его омонимией, синонимией, а также наличием в языковой системе конверсивных та партонимических отношений, словообразовательной производности. Парадоксы на основании омонимии квалифицируются логикой как амфиболия, эквивокация и логомахия.

Прагматические (ситуативные) паремии образуются на основе существующих в языке устойчивых фраз с помощью структурно-семантических трансформаций и языковой игры, являясь результатом актуализации межтекстовых связей. Многие из них подвергаются пересмотру банальные истины и описывают поведенческие реакции в новых условиях жизни. Паремии выполняют функции прецедентных феноменов, но в силу своей новизны, «аномальности», интертекстуальности они служат отражению современного взгляда на жизнь, подтверждают тезис о всеобщей абсурдности и текстуализации пространства и являются, таким образом, свидетельствами демократизации языковых процессов в лингвокультурном обществе.

Ключевые слова: паремия; поговорка; парадокс; абсурд.

В паремиологическом фонде русского языка можно обнаружить огромное количество алогичных, парадоксальных, бессмысленных пословиц и поговорок, в семантике которых выражаются закономерности, противоречащие естественному порядку вещей: *Было бы несчастье, да дождь помешал*. Они основательно изучены отечественными и зарубежными учеными с учетом структуры (В. Л. Архангельский, Г. Л. Пермяков, А. Дандис, И. Барли, К. Григас, З. К. Тарланов, Л. Н. Оркина, В. Д. Пятницкий, В. П. Жуков); семантики и функций (В. П. Аникин, С. Г. Гаврин, Ю. И. Левин, Л. А. Морозова, М. А. Черкасский, В. В. Гвоздев, С. Г. Лазутин, Е. А. Панчишина, Е. И. Селиверстова); с позиций лингвокультурологии и когнитивной лингвистики (В. М. Лейчик, Е. А. Селиванова). Особенно активно в последнее время паремии исследуются с учетом функционирования в речи (Х. Вальтер, В. М. Мокленко, Е. Н. Саввина, Е. А. Земская, В. Т. Бондаренко, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвилова). Предмет изучения в данной статье – обзор научной литературы, изучающей механизмы создания парадокса в паремиях.

В современной научной литературе парадокс понимается как отклонение или противопоставление здравому смыслу (БСЭ), странное, необычное мнение, расходящееся с традиционным (Е. Ingig), неразрешимое противоречие (Г. А. Брутян), разрушение некой презумпции, принимаемой как нечто парадоксальное (В. А. Успенский), суждение, в котором сказуемое противоречит подлежащему или определению противоречит определяемому (В. Я. Пропп), суждение, которое расходится с общепринятым представлением, отрицание того, что есть безусловно правильным (Д. П. Гор-

ский, Е. А. Селиванова), следствие изъятия логических или событийных звеньев из цепи суждений (Т. Г. Миролюбова), алогическая связь двух частей предложения или нескольких предложений, в которых объединяются противоречивые понятия, опровергаются общепринятые мнения и штампы (Г. Я. Семен). Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев [1, с. 454] считают, что аномалия или парадокс возникают тогда, когда разные компоненты в составе высказывания противоречат один другому.

Таким образом, парадокс рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле это утверждение, которое резко расходится с общепринятыми мнениями, правилами, традициями. В узком смысле парадокс – это два противоположных утверждения, для каждого из которых имеются убедительные аргументы.

В лингвистической литературе характеризуются, как правило, три вида парадокса: логический, семантический и прагматический (ситуативный).

По мнению Е. Е. Иванова [6, с. 22], «семантические парадоксы возникают обычно либо в результате неограниченных и неоговоренных специально отношений называния, либо потому, что определенным лексическим (и/или фразеологическим) компонентам в составе высказывания может придаваться слишком «жесткое» значение. Например, известное изречение *Торопись медленно* будет истинным или ложным в определенной ситуации, если допустить его истинность или ложность вне дискурса, но из этого, в свою очередь, следует, что оно алогично («торопиться медленно» можно только в том случае, когда нельзя «торопиться быстро», и наоборот)». Логические парадоксы обычно возникают в результате логически правильного рассуждения (или

вывода) в том случае, когда отсутствуют (намеренно пропущены) тезисы и/или аргументы (ср.: *Чем меньше пьешь, тем больше хмелеешь* воспринимается парадоксально вне контекста, ср.: *Мужчина в баре просит бармена налить ему вначале семь порций водки, потом шесть и т.д., когда же выпил последнюю, сказал: «Парадокс: Чем меньше пьешь, тем больше хмелеешь!»*).

Исследователи [3; 9] отмечают при этом, что в речи резкой границы между первыми двумя типами парадокса не существует, «поскольку логические парадоксы иногда используют семантику языковых знаков, а семантические являются столкновением логики правды/неправды с семантикой предложения. Языковые парадоксы, как кажется, основываются на функциональных особенностях языка и не связаны с научной картиной мира, а только с опытом говорящего» [9, с. 186]. По мнению Б. Т. Ганеева, «между логическими и семантическими парадоксами существует тесная связь, так как первые относятся к понятиям, а вторые – к их именам» [3, с. 89]. На наш взгляд, такой подход позволяет описывать паремии с точки зрения логико-семантических и прагматических парадоксов.

Паремиологические парадоксы создаются как знаковые аномалии на фоне аналогий синтагматики, парадигматики, эпидигматики, аксиологии (оценочности) и прагматики языковой системы. В массиве логико-семантических парадоксальных паремий Е. А. Селиванова выделяет пять типов: синтагматический, парадигматический, эпидигматический, аксиологический и прагматический [9].

Синтагматический парадокс возникает в результате: 1) референциальной неистинности высказывания; 2) логического абсурда; 3) семантической абракадабры (логической категории бессмысленного). Его нередко называют апорией.

Апория – вымышленная, логически верная ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая не может существовать в реальности. Паремиологические апории в русском языке основаны на народном юморе и направлены на обозначение чепухи, глупости или чего-то невыполнимого, нереального: *А дело бывало – и коза волка съедала* (аналогичные: *Кабы лиса не подоспела, то бы овца волка съела. И то бывает, что овца волка съедает. Было дело, да собака съела. Говорят, что в Ельцу бобы по яйцу. Комар парню ногу отдал. Муж родил, жену удивил. Языком тарелку проломил. Поднос пролизал насквозь*).

Природу апории имеет также **логический абсурд**, являющийся противоречивым высказыванием, в котором что-то утверждается и в то же время используется вопреки логическому закону непротиворечивости. Абсурдный паремиологический парадокс в соответствии с формулой $x \wedge y$ является истинным, если x является истинным и y тоже истинным: в противном случае формула истинной не является и обозначает общее отрицание: интеллектуального (*На снегу грибы не ищи*) и разнообразных действий: *Что получится, если скрестить ужа и ежа?* (ответ: 1,5 м колючей проволоки); признака: *Дружные, как кошка с собакой; Богат, как свинья в дождь; Деревня большая: четыре двора, восемь улиц*; оценки (*Работающий дурень полезнее спящего мудреца*); схожести с чем-то (*Похожа,*

как вилка на бутылку; Сбоку похож на Фоку, а сзади на сыча; Вроде Володи, на манер Кузьмы; Федька горек, что редька); модального состояния (*И из ста серых лошадей не сделаешь одну сивую; Необходимость – лучший советчик*). Апория реже строится по принципу «от обратного», т. е. от возражения к утверждению: *Не любит, как кот сало*.

Логическая абсурдность оборотов-сравнений обычно возникает на фоне семантики слов-сопроводителей, что противоречит смыслу сравнения, введенного операторами *как, словно, будто* и т. д. В массиве таких паремий можно выделить две разновидности: апории абсурда и апории бессмысленности. Абсурд обычно заключается в столкновении формального утверждения и содержательно-смыслового возражения (*От него ждать помощи, как от козла молока*), бессмыслица обусловлена бессодержательностью сравнения: *Так и до дела, как свинья штаны надела*.

В отличие от абсурда, который в определенной степени является осмысленным с точки зрения референциальной природы негации, но неистинным в самом сравнении, бессмысленное представлено высказываниями, которые не отвечают требованиям семантической или грамматической синтагматики и не являются ни истинными, ни ложными: *как из собачьего хвоста сито* или *как из гречки лыко*.

Некорректность таких оборотов граничит с нонсенсом, несусветностью. **Нонсенс** – это абсурдное, нелогичное высказывание, выражение, лишённое смысла. Слово «нонсенс» употребляется для указания на бессмысленность, нелепость, алогичность сообщения или его несообразность. Конфликт семантической синтагматики обычно порождает фразеологические значения негативной оценки: «очень плохой, негодный, никудышный»: *Ешь – потей, работай – мерзни. Труд создал из обезьяны человека не для того, чтобы превратить его в лошадь. Работа не Алитет, в горы не уйдет. Тут, иди молотить! Спина болит. Тут, иди кашу есть! Где моя большая ложка? Нам такая машина нужна, чтобы кнопку нажал – и спина мажорная. Жизнь есть борьба: до обеда с голодом, после обеда со сном; «постный, не мазаный»: *Такой-сякой, сухой, намазанный* (лесть); *на комарином сале; «нехорошо, неладно»: как свинья в хомуте; «плохо греющийся»: на рыбьем меху*.*

Нарушение семантического согласования оборотов создает **паремиологические химеры** [9, с. 190], задача которых – подчеркнуть шутовское отношение этноса тем или иным явлениям, например к родне: *Козел, так и Васильевич (так и Васильев сын). Рогом козел, а родом осел. Сын в отца, отец во пса, а все в бешеную собаку. Хвалился лошак родом-племенем*.

Бессмысленность синтагматических парадоксов поясняется, во-первых, заменой компонента пропозиции чужеродным элементом, который не может составлять такую пропозицию, и эта замена не предполагается правилами метафорической переинтерпретации. Высказывание *Солдат шилом бреется, дымком греется* соединяет пропозицию *Солдат бритвой бреется* с «чужим» инструментом. Высказывание *Языком тарелку проломил; Это еще шилом по воде писано* также создает невозможную для реального мира ситуацию.

Во-вторых, создается такая синтаксическая структура, в которой заменяется несколько позиций, которые усиливают чуждость, неправдивость сказанного: *Говорят, что кур доят (а пошли, и титек не нашли)*. В подобных высказываниях иногда используются модальные операторы уверения в истинности, что создает интегральное содержание иронии по поводу чуждой лжи: *Бывает, что и медведь летает. Бывает, что волка овца съедает*.

В-третьих, в высказывании осуществляется взаимная подмена компонентов, что обуславливает алогизм: *без году неделя; без году три дня; без недели день – ‘совсем недолго; очень короткое время’*.

Нередко парадоксальность содержания паремий прослеживается в синтагматике предложений, связи которых являются содержательно абсурдными и не отвечающими определенным когнитивным риторическим структурам [10, с. 310–316]). Так, симметрические риторические отношения противопоставления не обеспечиваются содержанием составляющих элементов паремий: *В огороде бузина, а в Киеве дядька; На голове блестит, а в голове свистит* и пр. Учитывая, что содержание таких пословиц является отражением культурного фона русского народа и зафиксировано в этносознании, дискурсивное пространство, в которое погружены эти паремии, способствует разрешению их парадоксальности.

В русских пословицах парадоксального характера представлены асимметрические риторические отношения возражения (*Верю – тому зверю, собаке и ежу, а тебе погожу*), иронического совета (*Держись за авось, поколе не сорвалось; Едешь на день, а еды бери на неделю*), причины (*Не надейтесь на крупу, ибо в решете дырка*), результата (*Пожалел волк кобылу – оставил хвост да гриву*).

В отличие от синтагматических парадигматические парадоксы обусловлены законом асимметрического дуализма языкового знака, в частности его омонимией, синонимией, а также наличием в языковой системе конверсивных та партонимических отношений, словообразовательной производности [9].

Парадоксы на основании омонимии квалифицируются логикой как амфиболия, эквивокация и логомахия.

Амфиболия (от греч. ἀμφιβολία – двусмысленность, неясность) – двойственность или двусмысленность, получающаяся от того или иного расположения слов или от употребления их в различных смыслах, смешение понятий. Один из приёмов создания этого эффекта – энантиосемия: *Лживому надо памятно быть. Ври да помни!*; *Скупу человеку убавит бог веку – энантиосемия создается за счет архаичного употребления кратких прилагательных. В древнерусском же языке собирательные числительные могли сочетаться с любыми существительными, и эту особенность сохранили многие пословицы и поговорки, например: В дорогу идти – пятеры лапти плести; Семеры яства, а все грибы (а все одна редька); В семеры гости зовут, а все на правезж (на отдачу долга).*

Эквивокация – двусмыслица, недоразумение, возникающее вследствие употребления какого-нибудь слова или выражения в двояком значении; многозначность одного слова, действия, явления: *Лук – добро и в бою и во щах* – здесь слово «лук» используется в двух

значениях. Другие примеры: *Подделом татю (вору) мука (кнут); Не то обидно, что вино дорого, в то обидно, что целовальник богатеет* (продавец вина в кабаке).

Логомахия – логическая ошибка, «спор о словах», когда в процессе общения участники коммуникации по-разному понимают значения слов, что ведет к конфликту между собеседниками. Такая ситуация отображена в пословице «Один про Фому, а другой про Ерему».

Антонимические парадигматические отношения могут стать основанием для паремиологических парадоксов-оксюморонов. В паремиях оксюмороны функционируют со значением чего-то необычного, совсем непохожего на других (*белая ворона*) либо как возражение при неправдивом, референциально невозможном утверждении (*Богат Ермошка: завел kota да кошку. Болит бок девятый год: не знаю, которо место. Вечный мир – до первой драки. Вода дороже золота. Друг сердечный, а как зовут – не знаю. Жена мужа любила: в тюрьме место купила*). Иногда антонимические отношения в паремиях имплицитованы и выявляются в фоновых знаниях этноса: *Горе научит коржи с салом есть* (горе отождествляется с благополучием, показателем чего являются коржи с салом; антонимический каламбур придает особую экспрессивность и юмористическую выразительность этой паремии). Подобное ироническое противопоставление бедности и богатства выражено в парадоксальном высказывании *Мы люди не гордые: нет хлеба – ешь пироги*.

Декодирование парадоксальности оксюморонов иногда требует использования фоновых знаний народного календаря: *молодой да зеленый, Мост мостят под подушкой* (т. е. девушки во время гадания на святки из прутьев, лучинок делают некое сооружение и по сну заключают о судьбе) [4].

Отношения производности являются основанием паремий, парадоксальных из-за нулевого денотата одного из компонентов, созданного один от другого. Объединение однокоренных слов в паремиях исполняет экспрессивно-стилистическую функцию: *Дружба дружбой, а служба службой; Жизнь прожить – не поле перейти; Вольному воля. От добра добра не ищут; Слыхом не слыхано, видом не видано*.

Эпидигматические паремиологические парадоксы связаны с ассоциативными языковыми механизмами, когнитивно обеспечивающими интеграцию разных концептуальных сфер, а семиотично – использующими знаки одной концептуальной системы для обозначения другой (Р. Лакофф). Такие процессы основываются на концептуальной метафоре как мотивированном ассоциировании разных предметных сфер и представлений человеческого сознания, одна из которых является донорской, а другая – реципиентной [8]. Логическая природа таких парадоксов заключается в соединении истинной информации с неистинным способом ее обозначения по принципу фиктивности.

Парадоксальную природу имеют паремии, составляющие которых являются знаками разных концептуальных сфер либо сценариев. Семантическое согласование компонентов таких паремий происходит лишь благодаря созданию определенного интегрального содержания, которое получает устойчивое выражение. Регулярность

метафорической переинтерпретации компонентов фразеологизмов, принадлежащих к одному фразеосемантическому полю, способствует решению парадокса. Так, концептосфера «Растение» вносит в поле психоэмоциональных состояний человека предикатный знак *вянуть*, который в устойчивых оборотах соединяется с неприсущими этой концептосфере значениями, создавая тем самым основу для парадокса: *Без борьбы и доблесть увядает*.

Прагматические парадоксы связаны с определенным ситуативным конфликтом. К ним можно отнести антипословицы – переделки традиционных паремий. Это тексты, в которых контаминируются структурно-семантические единицы и модели традиционных паремий, лозунгов, рекламы. В 2005 году вышел уникальный словарь видоизменённых пословиц, составленный Санкт-Петербургскими исследователями Х. Вальтером и В. М. Мокиенко [2]. В издание вошли модификации, трансформации и мутации привычных паремийных суждений. Здесь в большом количестве приведены видоизменённые пословицы из Интернета, печатных источников, «личных» списков (например, афоризмы Николая Фоменко) – то есть большинство вариантов, вошедших в книгу, являются продуктом индивидуального творчества, которое, естественно, отражает процессы текстоизменения, характерные для устной традиции, но ещё не становятся собственно фольклором. Авторы обозначили свой сборник как популярный, предназначенный для широкого круга читателей – таким образом, изданная книга является своего рода провокацией: естественно, что чтение свода видоизменённых текстов может стать основанием для применения вариантов в разговорах. Трансформы известных русских пословиц имеют разную мотивацию и концептуальную природу: от принципиального опровержения банальной истины, выражаемой ими, до «смеха ради смеха», чисто языкового каламбура, зубоскальства. Прототип классической пословицы, стоящий за такими

трансформами, легко узнается носителями языка: *Не имей сто рублей, а имей сто зеленых* (Не имей сто рублей, а имей сто друзей); *Старый друг лучше новых русских двух* (Старый друг лучше новых двух); *Язык до киллера доведет* (Язык до Киева доведет).

Паремии, в которых производятся незначительные изменения в рамках исходного текста, когда характер суждения, его жанровая специфика не утрачены, исследователи называют модификациями текста (пословицы, афоризмы и т. п.): *Баба с возу – вузу легче*; *Баба с возу – деду легче*; *Баба с вузу – бухгалтерии легче* [5].

Сложные формы видоизменений паремий, когда в потоке речи паремия-источник или с трудом распознается, или ее значение намеренно оспаривается, исследователи называют мутацией [5]. Сюда включаются единицы с рядом межтекстовых и межжанровых контаминаций, случаи концевочного усечения пословиц, случаи «максимального вращаения» в более широкий контекст (гиперактуализация), где клишированное суждение растворяется в контексте и ассоциация с пословицей (или с паремией, близкой к пословице) базируется часто лишь на языковом чутье адресата. Примеры контаминаций: *Тише едешь – кобыле легче*; *Баба с возу – вылетит, не поймает, Баба с возу, а воз и ныне там*.

Трансформированные паремии выполняют функции прецедентных феноменов, но в силу своей новизны, «аномальности», интертекстуальности, они служат отражению современного взгляда на жизнь, подтверждают тезис о всеобщей абсурдности и текстуализации пространства, и являются, таким образом, свидетельствами демократизации языковых процессов в лингвокультурном обществе.

Парадоксальные паремии нередко являются материалом для создания языковой игры в СМИ и художественной литературе, но это тема отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев – М. : Шк. «Мастера рус. культуры», 1997. – 574 с.
2. Вальтер Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб. : Издательский дом «Нева», 2005. – 576 с.
3. Ганеев Б. Т. Парадокс: парадоксальные высказывания / Б. Т. Ганеев. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2001. – 400 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современ. версия / В. И. Даль. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 735 с.
5. Жигарина Е. Е. Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текстов : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.09 – Фольклористика / Е. Е. Жигарина. – М., 2006. – 20 с.
6. Иванов Е. Е. Парадоксальные пословицы в русском и белорусском языках / Е. Е. Иванов // Вестник Новгородского государственного университета. – № 77. – 2014. – С. 21–24
7. Левин Ю. И. Логико-семиотический эксперимент в фольклоре / Ю. И. Левин // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М. : Языки русской культуры, 1998. – С. 504–519.
8. Рахилина Е. В. Мы едем, едем, едем... / Е. В. Рахилина // Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. – М. : Индрик, 2002. – С. 365–402.
9. Селіванова О. О. Пареміологічні парадокси в українській мові / О. О. Селіванова // Нариси з української фразеології (психологнітивний та етнокультурний аспекти). – Черкаси : Брама, 2004. – 276 с.
10. Современная американская лингвистика: фундаментальные направления : [сб. обзоров] / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; под ред. А. А. Кибрика [и др.]. – М. : УРСС, 2002. – 477 с.

Габідулліна А. Р., Горлівський інститут іноземних мов ДВНЗ «Донбаський державний пед. університет», м. Артемівськ, Україна

ПАРАДОКСАЛЬНІ ПАРЕМІЇ В НАУКОВОМУ ОГЛЯДІ

Дослідники описують декілька видів пареміологічного парадоксу.

Синтагматичний парадокс (апорія) виникає в результаті: 1) референційної неістинності висловлювання; 2) логічного абсурду; 3) семантичної абракадабри (логічної категорії безглузлого). Вони засновані на народному гуморі і спрямовані на позначення нісенітності, дурниці або чогось нездійсненого, нереального.

Парадигматичні парадокси зумовлені законом асиметричного дуалізму мовного знака, зокрема його омонімією, синонімією, а також наявністю в мовній системі конверсивних та партонімічних відношень, словотворчою похідністю. Парадокси на основі омонімії кваліфікуються логікою як амфіболия, еквивокація і логомахія.

Парадокс виникає як результат варіативної паремії. Причинами, що призводять до варіативної паремії, є деавтоматизація сприйняття, прагнення до спрощення, до усунення функціонально не навантажених форм і надмірності.

Прагматичні (ситуативні) паремії виконують функції прецедентних феноменів, але через свою новизну, «аномальність», інтертекстуальність вони слугують відображенням сучасного погляду на життя, підтверджують тезу про загальну абсурдність і текстуалізацію простору і є, таким чином, свідченнями демократизації мовних процесів у лінгвокультурному суспільстві.

Ключові слова: паремія; прислів'я; приказка; парадокс; абсурд.

Gabidullina A. R., Horlivka Institute for Foreign Languages The State Higher Educational Establishment Donbass State Pedagogical University, Artemivsk, Ukraine

PARADOXICAL PAROEMIA IN SCIENTIFIC INTERPRETATION

In paroemias there are several types of paradox. Syntagmatic paradox (aporia) is the result of: 1) referential disproved statements; 2) logical absurdity; 3) semantic abracadabra (logical categories of meaningless). They are based on folk humor and aimed at identification of the nonsense, stupidity or something impossible, unreal.

Paradigmatic paradoxes of law are due to the asymmetric dualism of the linguistic sign, in particular its homonymy, synonymy, and the presence in the linguistic system of the converse and partonomic relationships, the word building derivation. Paradoxes on the basis of homonymy are considered by the logic as amphibole, equivocation and logomahia.

The paradox arises as a result of variability of paroemia. The causes of variability are deautomatization of perception, the desire to simplify, to eliminate the functionally of the not loaded forms and redundancy.

Variability is one of the essential features of the proverbial expressions, despite the fact that they represent sayings with clichéd form, i.e. characterized by a certain stability and reproducibility. At the level of phraseology the variability can be created by means of much more quantity of linguistic options than words have and called by a greater number of reasons.

Transformed paroemias are formed on the basis of the set expressions already existing in the language, using structural and semantic transformations and language games, as a result of actualization of intertextual relations. Many transformed paroemias are the subject for the revision of the banal truth and describe behavior in new conditions of life.

Transformed paroemias perform the functions of precedent phenomena, but in virtue of its novelty, "anomaly", intertextuality they serve to reflect the modern view of life, confirm the thesis of the universal absurdity and textualization of the space and are in such manner the evidence of the democratization of language processes in linguistic and cultural society.

Keywords: paremia; proverb; paradox; absurd.

© Габидулліна А. Р., 2015

Дата надходження статті до редколегії 20.03.2015